

Янь Луцзя решил оставить Цай Хуна одного, чтобы тот расследовал дела Второго региона. Он просто велел ему собрать о них как можно больше информации за время его отсутствия. "Когда я вернусь, я сразу же сообщу тебе", - сказал Ян Луцзя, бросая Цай Хуну жетон. "Это жетон связи. Его можно использовать специально для связи". На самом деле, этот жетон был среди наград, которые Фортуниэль дал ему, когда он принял Лонг Гуана в ученики. С другой стороны, Цай Хун был очень рад, что Его Высочество дал ему еще одно задание. Если бы другие увидели его выражение лица, то подумали бы, что он просто идиот, раз следует за таким человеком, как будто каждый приказ этого человека священен и принесет ему пользу. В конце концов, люди в этом мире всегда ищут выгоду. Они никогда бы не поверили в существование такого человека, как Цай Хун. Даже самые близкие друзья могли предать их, но только не Цай Хун.

Цай Хун был предвзят только по отношению к другим, но не к Ян Луцзя. Другими словами, если по отношению к Ян Луцзя он не был эгоистом, то по отношению к другим людям он мог быть таковым, если бы такое обстоятельство побудило его получить что-то ценное для Ян Луцзя. "Да, Ваше Высочество!" Цай Хун поспешно поклонился и отправился на поиски информации о Втором регионе. Как только Его Высочество позовет его обратно, у него с собой будет несколько сведений, которые помогут Его Высочеству. Видя, что Цай Хун уходит с восхищенным выражением лица, Ян Луцзя мог только покачать головой. Как бы то ни было, Цай Хун уже знал свои правила: если этот парень убьет кого-то, то он тут ни при чем - ведь он уже предупредил его. Если бы он отступил от этого предупреждения, то это означало бы, что решения Цай Хуна уже выходят за рамки юрисдикции Ян Луцзя. □□□e□e□□□v□l.□o□

В конце концов, Цай Хун хоть и находился под его опекой, но все же был человеком, который сам принимал решения. "Забудьте об этом", - сказал Ян Луцзя, исчезнув на месте, и вошел в мир Лонг Гуана. Однако, войдя в него, он был ошеломлен внезапными изменениями. Мир, в котором жил и рос Лонг Гуан, вырос настолько, что в нем уже было огромное количество небесной и земной ци. Он также чувствовал, что культиваторы, особенно его старые друзья, стали намного сильнее, чем раньше. Ядро этого мира состояло из жизненных правил Царства Жизни, и ядро этого царства, которое он создал для Лонг Гуана, было связано с этим его учеником. Если мир развивался скачками, то это означало, что ученик тоже стал сильнее. Другими словами, у Лонг Гуана все было в порядке, и он даже сумел прорваться вперед так быстро, что его рост уже повлиял на весь мир Лонг Гуана.

Он очень скучал по этому ребенку, особенно по его невинному лицу и глазам. Тем не менее, если он хотел, чтобы Лонг Гуан стал сильнее, не стоило приковывать его к себе. Ребенок, подобный ему, должен был увидеть мир, чтобы понять, какой практичности и реальности придерживается этот мир. Покачав головой, он снова исчез и появился перед большим дворцом. На самом деле это был дворец, построенный владыками города Да Сишен. Они называли этот дворец Дворцом Рассвета, что было связано с тем, что Ян Луцзя рассказал им о названии организации, которую Ян Луцзя собирался создать. Он даже намеревался встретиться с братьями Ван Лао и Ван Чжу, которые теперь стали Святыми благодаря тому, что усердно культивировали и использовали небо и ци, а также ресурсы, которые росли и возращались в этом мире. Через дворец он видел, что эти двое действительно культивировали его. Более того, по другую сторону от них стоял старик - их отец.

"Стоп! Что вы здесь делаете? Что вы хотите? Никто, как ты, не может просто так взять и войти в это место! Иначе находящиеся здесь владыки, несомненно, набросятся на тебя и вышвырнут с этого континента!" Дворцовые стражники направили свои копья на приближающегося Ян Луцзя. На самом деле они знали Ян Луцзя. Просто Ян Луцзя изменил свое лицо, превратившись в человека, которого они просто не знали. "Интересно, ха-ха-ха", - отреагировал Ян Луцзя, его приглушенный смех привел в ярость дворцовых стражников. "Если ты посмеешь

что-то сделать, мы не будем к тебе снисходительны!" В дальнейшем, пока они продолжали наносить удары по Ян Луцзя, тот просто стоял на месте, не получая никаких повреждений. Их удары были подобны дуновению ветерка: они либо проходили сквозь его тело, либо останавливались в сантиметре от него. "Что за черт? Кто ты такой?" - наконец спросил один из дворцовых стражников.

"Разве вы меня не помните?" Ян Луцзя понял, что эти люди не хотели подстрекать к восстанию. Наоборот, они напали на него по его вине. Его лицо оставалось неизменным. Поэтому они и нападали на него без устали, как будто он был чужаком. "Теперь я понимаю. Я прошу прощения за возникшее недоразумение", - продолжил Ян Луцзя, глядя на встревоженные лица дворцовых стражников. Они были одними из тех, кто следил за ним до сих пор. К тому же, зная его силу, он понимал, что они не смогут противостоять ему, а тем более подстрекать к восстанию против того, кто их приютил.

Через некоторое время лицо Ян Луцзя снова стало похожим на лицо Цао Нима. Это было лицо, которое он использовал в Да Сишене. Теперь он чувствовал себя отдохнувшим. На самом деле, именно он был виноват в том, что в центре континента воздвигли его гигантскую скульптуру с таким лицом. Ему вдруг стало жаль их усилий. В конце концов, это было не его настоящее лицо. Он выбрал его случайно, просто потому, что хотел затаиться. "Верховный судья Цао!" Дворцовые стражники тут же опустились на колени, их тела даже задрожали от волнения. Это был тот самый человек, встречи с которым они жаждали уже три года. Они думали, что он покинул их, но он вернулся. "Сколько лет прошло, а? Теперь, когда ты вырос, я полагаю, ты не пожалел о своем решении последовать за мной!"

"Мы бесконечно благодарны за милость Верховного судьи Цао. Мы будем следовать правилам Верховного судьи Цао и станем его подчиненными со стопроцентной преданностью! Мы, жители этого континента, поклялись быть верными верховному судье Цао! Сила верховного судьи Цао непостижима!" - говорил дворцовый стражник, который, казалось, был их лидером, с непомерной страстью и волнением в сердце. "Хорошо, что вы еще умеете отличать обиду от благодарности. Раз уж ты все еще помнишь, пусть все дела этого дворца выйдут к этому верховному судье". Янь Луцзя неоднократно кивал головой, наблюдая за работой этих людей. www.vip.com Он был очень доволен. Если раньше он не хотел иметь дело с другими людьми, то теперь все было иначе. Он чувствовал, что ему нужно набраться сил для того, что бы его ни постигло.

Интуиция подсказывала ему, что опасность, подстерегающая его в будущем, будет очень жесткой и опасной для жизни. Поэтому он должен был подготовиться и создать армию, которая поможет ему в борьбе с врагом. И начать он должен был с того, чтобы придумать название этому царству и начать с Четырех Регионов. Начальник дворцовой стражи лично проводил Ян Луцзя внутрь дворца и стал ждать, когда выйдут братья Ван и их отец. Он не хотел усложнять ситуацию, отвлекая их от уединения и вызывая обратную реакцию, которая могла стать необратимой даже для него, такого могущественного, как он. После четырех дней ожидания, когда Ян Луцзя терпеливо сидел в холле дворца, он встретил женщину. Это была владычица города Айс. "Ты действительно вернулся?!" Лорд Льда был так удивлен, что его подбородок чуть не упал на землю, а сам он смотрел на Ян Луцзя как на привидение.

Увидев, что она так себя ведет, Ян Луцзя пошутил: "Эй, почему ты смотришь на меня так, будто уверена, что я умер?". Ян Луцзя, конечно, понимал их чувства. Хотя для него три года были долгим сроком, но для них три года не видеться с ним было в некотором роде бременем. С этим было тяжело смириться. Они были словно дети, брошенные своими родителями. Поэтому он не винил ее за такую реакцию. Никто и представить себе не мог, что Ян Луцзя, известный бизнесмен и человек, которого называли самым умным на Земле, до такой степени

стал понимающим. Каким бы безжалостным он ни был на Земле, в этом мире его перемены были просто несравнимы. ** A/N: Я только что вернулась из школы. Прошу прощения за позднее обновление. Спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3156981>